

Ленинское здание
г. Петропавловск

23 ИЮН 1963

Сабит МУКАНОВ

МНОГОГРАННЫЙ ТАЛАНТ

Гояка Боктыбай-улы. Есть предание, в котором рассказывается, что Тажибай в детстве получил благословление от самого Биржан-Сала. То, что отец Игбая впоследствии стал непревзойденным певцом, приписывают именно этому обстоятельству.

Я видел Тажибая, когда он был уже в годах. Несмотря на это, он превосходно владел высоким и сильным голосом, отличной техникой исполнения. Мать же Игбая — Кани — славилась, как акын-импровизатор.

Игбай усыновил его дядя, Алибай. Отсюда и его фамилия. Алибай также хорошо пел. Но ему было не до пения: гажелая нужда заставляла бедняка заниматься гажелым ремеслом. Нелегка была и доля маленького Игбая: он нанимался к баю, пас ягнят. Еще тогда на мальчика обратили внимание, стали называть его не иначе, как «певец-бала», «домбрист-бала». Научившись у муллы грамоте, юный певец вскоре становится отличным исполнителем народных эпических поэм — хисса.

В 1921 году Игбай поступил в только что открывшийся казахский педагогический техникум в Петропавловске. Здесь и отличился он, как лучший певец и домбрист, в концерт-

ной труппе, организованной известным композитором Коцхюм. Еще больший успех выпал на долю Игбая, когда в 1925 году труппа выступала с концертами в Москве и Ленинграде.

Игбай окончил техникум в 1926 году. С тех пор он в основном занимается педагогической деятельностью. В последнее время работает учителем школы в ауле Социал бывшего Октябрьского района.

Люди знают, что Игбай певец и домбрист, и ни одно веселье в ауле не проходит без его участия. Он один из последователей и хороших исполнителей песен знаменитого Ибрая Сандыбаева и других певцов-акынов тех мест. Вместе с тем, он и сам является автором ряда песен, любимых слушателям. Обладая не очень сильным, но мягким и приятным голосом, Игбай с большим мастерством исполняет песни. И в 60 лет его голос звучит по-прежнему свежо и молодо. Когда летом 1962 года Игбай с группой поэтов и писателей совершил поездку в Восточный Казахстан, выступал на многочисленных встречах, его мастерство исполнения получило высокую оценку.

С детства увлекался Игбай и стихосложением. Не прочь был и импровизировать.

В разное время стихи Игбая публиковались в периодической печати. Многие его песни, слова к которым писал он сам, превратились в народ-

ные. Популярна его песня «Жастык» («Молодость») не только в Северо-Казахстанской, но и в Кокчетавской областях.

Игбай — народный артист в подлинном смысле этих слов. Где бы он ни был, там всегда его сопровождают шумное веселье, смех и шутки. Куда бы он ни пошел, везде встречают его с распростертыми объятиями. И не устает он, выполняя просьбы людей: много знает он народных песен, произведений народных композиторов Биржана, Ибрая, Ахана, Жаяу-Мусы. Простят Игбая, и он готов исполнять их день и ночь без передышки.

Имея столь большое дарование, Игбай вполне мог стать артистом театра. Некогда он и стремился к этому. В 1930 году весь зимний сезон Игбай выступал на сцене казахского театра драмы в Алма-Ате, неплохо исполнял ряд ролей. В течение нескольких лет, в середине 30-х годов, работал артистом казахского театра в Петропавловске. Два-три года руководил казахской труппой Петропавловской филармонии. Но профессиональным актером он так и не стал.

Сам он объясняет это двумя причинами.

— Во-первых, — говорит он, — очень уж сроднился я со школой в ауле. Просто не мог без нее... Во-вторых, театральная сцена для меня казалась слишком тесной. Моя сцена — это широкая степь, просторы без границ, зрители мои — не кучка людей, окруженных четырьмя стенами зала, а скопление народа!

И вот нашему Игбаю шестьдесят лет. Это годы служения своему народу, Родине!

Раньше я не раз говорил ему в шутку:

— Ты, Игбай, наверно, никогда не состаришься.

Но нет. В прошлом году, во время совместной поездки по Восточному Казахстану, я заметил много перемен в нем. На его красивом смуглом лице прибавилось много морщин, некогда густые черные волосы теперь заметно поредели и стали серебриться. Да и зрение теперь не то: читать приходится при помощи очков. Не осталось и следа от прямой походки, фигура чуть согнута.

Все же, как в пословице говорится: «Потерял былую быстроту скакун, а все рвется вперед», так и наш Игбай: взял в руки домбру и весь преобразился, снова обретая ловкость и уверенность.

Да, шестьдесят лет — это немало. Когда намекаешь ему об этом, Игбай возражает:

— Разве покойные Ибрай, Джамбул, Шашубай прекращали в 80—90 лет служить народу своими песнями и стихами? Разве акын Кенен, этот восьмидесятилетний старец, так уж плохо составляется в исполнении песен с современной молодежью? Я ведь еще ребенок, бала по сравнению с ними!

И верно, настоящее дарование никогда не устанет ему служить. От всего сердца поздравляя с юбилеем народного таланта, желаем ему еще долгих и счастливых лет жизни.